

Семейный нарратив в Лицевом летописном своде Ивана Грозного

Степанова М.С.

Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации; Сретенская духовная академия, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: litzma655@gmail.com

Работа направлена на изучение семейного нарратива в Лицевом летописном своде Ивана Грозного. Исследование позволило выделить несколько ключевых тем в рамках семейного нарратива, а именно заключение брака, рождение детей и заключение второго брака. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что изображение семьи в своде согласуется с христианским пониманием брака и репрезентуется как союз мужчины и женщины, в котором муж — глава, а женщина — мать многочисленного потомства, стоящая за мужем. Продолжение рода является одной из основных целей брака и большой радостью. Тема второй женитьбы русских князей в своде поднимается, повторная женитьба согласуется с традициями того времени и правилами Церкви.

Ключевые слова: Лицевой летописный свод, древнерусская литература, семейный нарратив, брак, рождение детей.

Благодарности: Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования И.В. Дергачеву.

Для цитаты: Степанова М.С. Семейный нарратив в Лицевом летописном своде Ивана Грозного [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 4. С. 101–109. DOI:10.17759/langt.2024110411

Family Narrative in the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible

Maria S. Stepanova

Moscow State Institute of International Relations; Sretensky Theological Academy, Moscow, Russia,
e-mail: litzma655@gmail.com

This article aims to examine the family narrative in the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. The study has enabled us to point out the following key topics in the context of family narrative: the marriage, the birth of children, the second marriage. The results allow us to say that the family representation in the chronicle corresponds

with a Christian notion of marriage, i.e. the family is represented as a union of a man and a woman in which a man is the head of the family and a woman is mother of a multi-child family standing behind her husband. Procreation is one of the key goals of marriage and a great joy. The chronicle touches upon the issue of the second marriage of Russian rulers, and the second marriage conforms with the traditions of the time and the Church rules.

Keywords: the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, Old Russian literature, family narrative, marriage, birth of children.

Acknowledgements: The author is grateful for assistance in data collection to Dergacheva I.V.

For citation: Stepanova M.S. Family Narrative in the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 4, pp. 101–109. DOI:10.17759/langt.2024110411 (In Russ.).

Введение

Текущий год указом президента Российской Федерации был объявлен Годом семьи, такая мера направлена на защиту и сохранение традиционных семейных ценностей. В связи с этим актуальным видится обращение к семейной тематике в древнерусской литературе, являющейся краеугольным камнем русской культуры и как нельзя лучше отражающей традиционные ценности русского народа. Особый интерес в обозначенном контексте представляет семейный нарратив в Лицевом летописном своде Ивана Грозного (далее — ЛЛС), созданном во второй половине XVI века. По слову Б.В. Клосса, указанное произведение — «самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси» [9, с. 206]. Важное значение имеет тот факт, что свод возник в эпоху, когда Московская Русь под властью государя достигла расцвета и «подводила итоги своим историческим воспоминаниям» [14, с. 1–2]. По замыслу, он должен был представлять законченную и полную летопись, повествующую о формировании централизованного Русского православного государства, изображать рост и значение Москвы как «третьего» Рима. Таким образом, о своде можно говорить как о книге, представляющей русское — значит, православное — мировоззрение [2, с. 43]. Более того, свод создавался как учебник жизни для царских детей. Следовательно, он должен был изображать идеалы, сформировавшиеся в сознании общества к тому времени, служить «глашатаем жизненных ценностей», быть устроителем «единого распорядка и уклада жизни» [11, с. 5–6].

Лицевой свод создавался путем компиляции [13, с. 21], детального отбора и соединения сведений из различных источников [1, с. 308–309; 13, с. 87–132]. Он охватывает события библейской и общемировой истории, от сотворения мира до царствования самого Ивана IV. Однако для нас интерес представляют исключительно те части, которые посвящены русской истории.

Топику семейного нарратива в Лицевом летописном своде можно охарактеризовать как весьма обширную, что указывает на то, что семья и брак играли значимую роль в сознании средневекового русского человека. В своде семейный нарратив представлен в частности следующими темами: 1) заключение брака; 2) рождение детей; 3) повторная женитьба.

Тема заключения брака в ЛЛС

С крещения Руси в 988 году монополия заключения брака принадлежала Церкви [15, с. 71], и впоследствии брак всегда должен был освящаться церковным благословением. Обозначенный тезис подтверждается в своде: летописные записи, посвященные свадьбам, во многих случаях сопровождаются уточнением, в каком храме проходило венчание, кто его совершал и в какой день (в церковный праздник / на какой седмице).

«Тоя же весны, мая в 27 день, в неделю Слепаго, женися князь Андреи Васильевич Угличский на Москве, поял княжну Елену, княже Романову дочь Мезечьского, а венчал их в церкви Пречистой Филипп митрополит. [12, т. 15, с. 157].

«В лето 6651 [1143] Князь велики Всеволод Олгович Киевский жени сына своего <...> межи Рожества Христова и Крещения, в Новгороде [12, т. 11, с. 245].

Приведенные выдержки иллюстрируют, что в сознании людей XVI века брак естественным образом был связан с Церковью. Верным представляется сказать, что в сознании человека XXI века данный факт классифицируется как «связь с Церковью», в то время как для людей того времени изучаемый феномен не был связью с чем-либо, а скорее являлся естественным порядком вещей, следствием естественного уклада жизни и мыслей.

Интересным кажется обратить внимание на морфологические особенности в выдержках из свода по рассматриваемой теме. В контексте заключения брака употребляются следующие глагольные формы: [князь] «женися» или «взял за себя»; [князь] «жени» своего сына / внука / брата; [князь] «дал волю взять [дочь] в жены»; [князь] «отдал замуж». В качестве примеров можно привести следующие летописные записи:

«Того же лета [1397] женися князь Иван Всеволодич Тверский на Москве у великия княгини Евдокеи, поят дочь великаго князя Дмитрея Ивановича Настасью» [12, т. 11 (2), с. 359];

«Тое же зимы генваря в 17 день князь Иван Васильевич Ярославский выдал дочь свою Марью за князя Александра Федоровича» [12, т. 12. С. 292];

«Того же лета, месяца июня в четвертый день, женил князь великий сына своего великого князя Ивана, у великого князя Бориса Александровича Тверского дщерию Марию» [12, т. 14, с. 238].

При этом можно говорить о полном отсутствии глагольных форм, выражающих волю женщины (невесты) выйти замуж. Приведенные записи, как представляется, подтверждают, с одной стороны, что в Древней Руси родителям принадлежала власть определять брак детей (причем как дочерей, так и сыновей). Тот факт, что брак в Древней Руси нередко являлся делом родительской воли, И.Е. Забелин объясняет не более низким положением женщин, а очень юным возрастом брачующихся [7, с. 108–109]. Но принимать решение относительно брака может мужчина (князь), и это подчеркивается в своде – князь обладает полнотой власти и волен определять брак как своих детей, так и своих братьев.

При этом было невозможно, чтобы женщина выбирала себе мужа [15, с. 72], ибо «*русский допетровский век не признавал женскую личность самостоятельным членом общества*» [7, с. 227]. Такой нарратив в своде можно также объяснить «историческими» функциями женщин, сводящимися к рождению детей, поездками на богомолье, сопровождению князя, встречами икон и т.д., и функции эти «не противоречат христианскому идеалу», при котором мужчина служит Богу, является в семье «патриархом», а жена сопутствует и содействует ему

[5, с. 56].

В средневековой Руси заключение брака являлось делом непростым и многоэтапным, собственно свадьбе предшествовал сговор, включающий сватовство, смотрины, обручение [3, с. 69]. Смотрины в Лицевом своде не упоминаются, чего нельзя сказать о сватовстве и обручении. Обручение составляло завершающую часть брачного сговора [3, с. 406] и свидетельствовало о «закрепленном общественной моралью обязательством жениться на девушке» [15, с. 74]. В Лицевом летописном своде случаев упоминания обручений наличествует несколько.

Во-первых — обручение сына Василия II Темного Ивана (будущего великого князя Ивана III) с дочерью князя Тверского Марией Борисовной: «Князь же великий Василий Васильевич обручал тогда за болшего сына своего за князя Ивана дочь великого князя Бориса Марию» [12, т. 14, с. 150].

Во-вторых, обручение византийской царевны Софьи Палеолог и будущего великого князя Ивана III, состоявшееся, как и само венчание, 12 ноября 1472 года. «Митрополит же сам пошед в церковь и возложил ризы на ся, и знаменал царевну крестом, и прочих с нею крестьян. И отпустил ея из церкви и поидоша с нею к великой княгине Марии. Помале же паки прииде к матери и великий князь Иван, тогда обручав ту царевну по обычаю, яко достоин государству их» [12, т. 15, с. 422–424]. В-третьих, упоминается сватовство и обручение дочери Ивана III и Софьи Палеолог Елены за великого князя Литовского Александра, который был католиком [12, т. 17, с. 261–263].

В Лицевом своде не содержится упоминаний о том, как и на каком основании происходил выбор невест для князей. Исключение составляет повествование о царе Иване IV, который сам выбрал себе жену, как известно, на смотре невест в 1547 году [8, с. 589–591]: «Тоя же зимы благоверный царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси смыслил жениться и выбрал себе невесту дочь Романа Юрьевича Анастасию» [12, т. 20, с. 293]. По мнению царя, жениться следует на русской девушке, так как с невестой из других стран может отсутствовать взаимопонимания ввиду различия нравов и обычаев у представителей различных народов. По слову государя, если «норовы будут разные», то между супругами будет «тщетность», т. е. суета, суетность. Поэтому царь поразмыслил и решил «жениться в своем государстве» [12, т. 20, с. 267]. В повествовании о свадьбе Ивана IV особое внимание обращено на то, что государь перед выбором невесты и заключением брака «советовал о том с отцем своим с Макарием, митрополитом всея Руси» [12, т. 20, с. 263].

Женился русский царь и великий государь «февраля месяца в 3 (день) в четверг на Всеедняя недели, и венчал их в соборной церкви Пречистыя Владичицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Успения Макарий, митрополит всея Руси, в царствующем граде Москве», и о браке государя была великая радость [12, т. 20, с. 294].

На основании анализа Лицевого летописного свода можно заключить, что тема заключения брака представлена в нем весьма обширно, что свидетельствует о том, что создание семьи имело большую ценность для человека XVI века. Создание семьи всегда освящалось церковным благословением, особенно благочестивым представлен первый русский царь. Принимать судьбоносное решение о браке могли либо родители, либо князь (царь).

Тема рождения детей в ЛЛС

В Лицевом своде содержатся указания как о рождении сыновей (наследников), так и о рождении дочерей:

«Тоя же весны, апреля в 14 день, родися князю Василию Ивановичу Рязаньскому сын Иван во граде Москве» [12, т. 15, с. 55];

«Тоя весны мая в 20 день родилася великому князю Ивану Васильевичу княжна Феодосия в третий час нощи» [12, т. 17, с. 32].

Как представляется, этот факт подтверждает, что представительницы женского пола не находились в униженном положении по отношению к представителям мужского пола, но, если можно так выразиться, обладали одинаковой ценностью.

Записи о рождении младенцев, относящиеся к эпохам до правления Ивана IV, можно охарактеризовать как лаконичные, по примеру приведенных выше, условно их можно представить в виде формулы: родился когда, у кого, кто, где. Записи, относящиеся к правлению первого русского царя, отличаются распространенностью, могут содержать уточнения о матери ребенка, где и когда он был крещен, кто принял его от купели и кто совершал таинство.

В частности, запись о рождении «благочестивому царю и великому князю» Ивану Васильевичу сына Ивана включает сведения, что младенец родился в Светлую неделю со среды на четверг, в три часа ночи, от «благочестивой царицы Анастасии, дочери Романа Юрьевича». Более того, крещен младенец был в третью неделю после Пасхи в Чудовом монастыре, «у чудотворных мощей Алексия чудотворца», в Благовещенской церкви, «приял его от купели митрополит Макарей всея Руси», а священнодействовал Андрей, протопоп благовещенский [12, т. 17, с. 43–44].

О рождении сына у князя Юрия Васильевича (брата Ивана IV) сказано: «Родися сын у князя Юрья Васильевича Московского, Углицкого и Колузьского от княгини его Ульяны <...> князь Василей Юрьевич. А крестили его у Чюда архистратига Михаила, а приял его от купели Макарей митрополит». [12, т. 23, с. 134–135]. На крещении был государь Иван Васильевич, князь Юрий Васильевич и князь Владимир. Примечательно, что ничего не сказано о матери ребенка — присутствовала ли она на крещении или нет.

В ЛЛС записи о появлении на свет чада часто эмоциональны: рождение ребенка — событие радостное. Неудивительно, ведь это рождение наследника, значит, продолжение рода, династии и правления. О рождении у Ивана Васильевича сына Ивана говорится, что была «радость велия о рождении его» [12, т. 17, с. 43–44]. Когда у князя Владимира Андреевича Старицкого и его княгини Евдокии родилась дочь Евдокия, то на следующий день царь с сыном и многими боярами «были у князя Володимера Андреевича на его радость и порадовашася с ним и овощи кушали» [12, т. 23, с. 227–228].

Рождение ребенка — событие долгожданное, а отсутствие детей — горе. Известно, что первый брак великого князя Василия III оказался бездетным. Когда князь женился во второй раз, на Елене Глинской, на свет появился долгожданный наследник. В Лицевом своде приводится «благодарение и похвала» великого князя Василия о «дарованном по молитве Богу», «после неплодства» рождении сына Ивана.

В благодарении в первую очередь содержится обращение к Священному Писанию, к сотворенным Богом чудесам: рождению у Авраама и Сарры Исаака (Быт. 21, 1–3), у

Елканина и Анны — Самуила (1 Цар. 1, 19–20), у Маноя и его бесплодной супружницы — Самсона (Суд. 13, 1–23), у Захарии и Елизаветы — великого пророка Иоанна (Лк. 1, 5–25), у Иоакима и Анны — Пречистой Богородицы, и «иных многих» [12, т. 19, с. 27–28]. Воспоминание о ветхозаветных и новозаветных праведниках, которым Бог «по прощению» отверз чресла, – свидетельство крепкой веры в Бога, сотворившего невозможное, и, как представляется, иллюстрация веры и надежды великого князя Василия Ивановича. Подчеркивается благочестие государя: он не унывал, «с прилежанием» молил Бога, воздвигал новые «чудные монастыри и святые церкви», украшал святые иконы, любезно одаривал монахов, «пришел от царской высоты в самовольное смиренномудрие», шествовал по дальним пустыням вместе со своей «боголюбивой» княгиней Еленой [12, т. 19, с. 28–31]. И, когда князю было более пятидесяти лет, у него родился сын.

Можно заключить, что рождение потомства в Лицевом своде представлено событием очень радостным и ожидаемым, приводятся записи о рождении и наследников, и княжон. Появление человека на свет тоже благословляется Церковью: многие записи содержат уточнение о том, после рождения младенец принимает крещение.

Второй брак в ЛЛС

Тема расторжения церковного брака по сей день вызывает споры, а если говорить о средневековой Руси — она представляется еще более сложной, поскольку тогда Церковью должны были освящаться все браки. Существовал ряд оснований для прекращения брака [6, с. 110–117], однако в настоящей статье будут рассмотрены непосредственно относящиеся к ЛЛС. Терминов «расторжение / прекращение брак» или «развод» в своде, безусловно, не встретить, но можно встретить словосочетание «вторая женитьба». Примеров повторной женитьбы в ЛЛС наличествует несколько, но в рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на двух — женитьбе великого князя Василия Ивановича на Елене Глинской и царя Ивана Грозного на княгине Марии.

Первый брак великого князя Василия III закончился тем, что княгиня Соломония за бездетность была отправлена в монастырь. Случаи развода вследствие бесплодия жены на Руси были нередки [4, с. 79]: бесплодие всегда считалось великим несчастьем, ведь предназначение женщины — быть матерью, а (так как в своде речь идет о князьях) правителю нужен наследник. К XVI веку практика принуждения жены уйти в монастырь не была новой [10, с. 176]. В своде о пострижении Соломонии говорится, что она ушла в монастырь добровольно: «Князь Василий Иванович постриг великую княгиню Соломонию по совету ея, тягости ради и болезни бездетства, а жил с нею 20 лет, и детей не было» [12, т. 18, с. 486]. Следующая летописная запись сообщает о второй женитьбе: «Тоя же зимы, генваря в 21 день, князь великий Василий Иванович женился второе, а выбрал себе невесту княжну, дочь князя Василия Львовича Глинскаго, а венчал их Даниил митрополит» [12, т. 18, с. 487].

О второй женитьбе Ивана Грозного в своде не повествуется: обширно представлен рассказ о преставлении царицы Анастасии, и уже в другом месте упоминается царица Мария — свод умалчивает о том, когда государь женился на ней.

Представляется важным обратить внимание на то, что для записей о кончине царицы Анастасии характерна эмоциональность. Стоит заметить, как выражаются чувства государя к супруге: когда царица слегла, «царь государь хотел ехать вскоре к Москве, да невозможно

было ни верхом, на в санех» из-за распутицы [12, т. 23, с. 182], а когда Анастасия скончалась, «царя и великого князя от великаго стенания и от жалости сердца едва под руки ведяху» [12, т. 23, с. 253]. В целом, как представляется, царица пользовалась большой любовью и народа, сказано, что она заболела «грех ради наших» [12, т. 23, с. 182], проводить ее пришли все нищие и убогие, причем не ради получения милостыни, но «с плачем и рыданием велием» провожали ее [12, т. 23, с. 253], потому что она была «милостива и незлобива ко всем» [12, т. 23, с. 256]. Возможно, второй брак государь не считал счастливым таким счастливым, как первый, и очень скорбел о кончине царицы Анастасии, поэтому о второй свадьбе в своде не сказано.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя повторные браки в Древней Руси и существовали, в Лицевом своде они практически не представлены. Оба примера — вторую женитьбу Василия III и Ивана IV — можно назвать «оправданной», так как в первом случае причиной стало отсутствие потомства, что для монарха и для его страны может стать роковым, во втором — кончина супруги.

Выводы

Изучение Лицевого летописного свода Ивана Грозного позволяет говорить о присутствии в произведении обширно семейной тематика, в рамках которой можно выделить следующие темы: свадьба, рождение детей, второй брак.

В своде содержится множество летописных записей, сообщающих о заключении брака древнерусских правителей (князей), записи эти характеризуются различной степенью подробности. Во многих случаях содержатся уточнения о том, где происходило венчание и кто совершал его. Это, как представляется, иллюстрирует, с одной стороны, «церковность» средневекового общества, в котором любой брак, как благословенный Богом союз мужчины и женщины, должен освящаться Церковью; с другой — может служить назидательной цели.

Глагольные формы в ЛЛС указывают на то, что брак заключался либо по воле мужчины (князя), либо по воле родителей. Можно говорить об отсутствии формы, свидетельствующих о том, что женщина сама могла принять решение относительно брака. Это, однако, можно объяснить не более низким (униженным) положением женщин, а скорее исторически сложившимся укладом, который сформировался под влиянием христианского мировоззрения, при котором жене глава муж (1 Кор. 11. 3).

Рождение детей в Лицевом своде — радость. Упоминается о рождении как сыновей, так и дочерей, при этом можно говорить о многодетности семей. Церковь разделяет радость появления младенца на свет, его тут же крестят. Записи о крещении нередко отличаются подробностью (где и когда крестили, кто совершал таинство, кто был восприемником). Отсутствие детей — это скорбь, и необходимо с твердой верой молить Бога об избавлении от нее, пример тому — великий князь Василий III.

Семейная жизнь, согласно повествованию Лицевого свода, должна на различных ее этапах благословляться Церковью: от намерения жениться, до самого венчания, крещения детей и, как видится, кончины.

В Лицевом своде в контексте семейного нарратива также затрагивается тема прекращения брака и повторной женитьбы, яркие примеры тому — Василий III, постригший первую жену в монахини вследствие бездетности и женившийся второй раз, и Иван IV, женившийся повторно после смерти царицы Анастасии. Оба примера представляются «оправданными», так как

бездетность государя может послужить причиной серьезного кризиса в стране, а кончина супруга признается законным основанием для повторной женитьбы.

Литература

1. Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 308–309.
2. Вишня И.Б. Художественные особенности Лицевого летописного свода Ивана Грозного : Путеводитель / И. Б. Вишня. – Санкт-Петербург : Актеон, 2011. – 80 с.
3. Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. – М.: Индрик, 2012. – 936 с.
4. Дементьева Т.Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву // Вестник ВУиТ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-i-rastorzhenie-brakaro-drevnerusskomu-pravu> (дата обращения: 13.09.2024).
5. Ерусалимский, К.Ю. Путешествия цариц, царевичей и царевен в России XV–XVI вв.: (по миниатюрам Лицевого летописного свода) / К. Ю. Ерусалимский // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. 2023. № 31. С. 44–109.
6. Женщина в православии: церковное право и российская практика / Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Москва: Кучково поле, 2011. – 704 с.
7. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 704 с.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского (в 3 книгах). Книга 2 (т. V–VIII). Санкт-Петербург, 1997. – 720 с.
9. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII веков. Москва: Наука, 1980. – 312 с.
10. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Санкт-Петербург: Издание Археографической комиссии, 1884. – 196 с.
11. Лихачёв Д.С. Литература «государственного устройства» // Библиотека литературы Древней Руси (в 20 т.). Санкт-Петербург, 2000. Т. 10 (XVI век). С. 5–17.
12. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М.: 2020–2022.
13. Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. Москва: Индрик, 2005. – 285 с.
14. Пресняков А.Е. Московская историческая энциклопедия XVI-го века. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1900. – 53 с.
15. Пушкикарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. Москва: «Мысль», 1989. – 286 с.

References

1. Amosov A.A. Litsevoy letopisniy svod Ivana Groznogo. Kompleksnoe kodikologicheskoye issledovanie [The Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. A Profound Codicological Study]. Moscow: Editorial URSS, 1998. 392 p. (In Russ.).
2. Vishnia I.B. Khudozhestvennyye osobennosti Litsevoogo letopisnogo svoda Ivana Groznogo : Putevoditel [The Artistic Aspects of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible: Guide] – Saint-Petersburg: Akteon, 2011. 80 p. (In Russ.).
3. Gura A.V. Brak i svad'ba v slavyanskoy narodnoy kul'ture: Semantika i simvolika [Marriage and Wedding in the Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow: Indrik, 2012. 936 p. (In Russ.).
4. Dement'eva T.J. Prekraschenie i rastorzhenie braka po drevnerusskomu pravu [Termination and

- Dissolution of Marriage according to the Old Russian Law]. *Vestnik VUiT=The Bulletin of Volzhskiy University*, 2013, no. 2 (78). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-i-rastorzhenie-braka-po-drevnerusskomu-pravu> (Accessed 13.09.2024). (In Russ.).
5. Yerusalimskiy, K.Ju. Puteshestviya tsarits, tsarevichey i tsareven v Rossii XV-XVI vv.: (po miniatjoram Licevogo letopisnogo svoda) [Trips of Tsatinas, Tsareviches and Tsarevnas in Russia in 15–16 centuries (a case study of muniatures of the Illustrated Chronicle)]. *Adam & Eva. Almanah gendernoj istorii=Adam & Eve: Almanac of Gender History*, 2023, no. 31, pp. 44–109. (In Russ.).
 6. Zhentschina v pravoslavii: tserkovnoye pravo i rossiyskaya praktika [The Woman in the Orthodoxy: The Canon Law and the Russian Practice]. Belyakova E.V., Belyakova N.A., Yemchenko E.B. Moscow: Kuchkovo pole, 2011. – 704 p. (In Russ.).
 7. Zabelin I.E. Domashniy byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletijah [Domestic Life of Russian Tsarinas in 16–17 centuries]. Otv. red. O.A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2014. 704 p. (In Russ.).
 8. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo (v 3 knigah) [History of the Russian State (in 3 books)]. Kniga 2 (t. V–VIII) [Book 2 (vol. 5–8)]. Saint-Petersburg, 1997. 720 p. (In Russ.).
 9. Kloss B.M. Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI – XVII vekov [The Nikon Chronicle and Russian chronicles of 16–17 centuries]. Moscow: Nauka, 1980. 312 p. (In Russ.).
 10. Kotoshihin G.K. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha [About Russia during the Rule of Tsar Alexey Michailovich]. Saint-Petersburg: Izdanie Arheograficheskoy komissii, 1884. 196 p. (In Russ.).
 11. Likhachiov D.S. Literatura «gosudarstvennogo ustroenija» [Literature of the “state formation”]. Biblioteka literatury Drevney Rusi (v 20 t.) [in 20 vol.]. Saint-Petersburg, 2000. T. 10 (XVI v.) [Vol. 10 (16th century)], pp. 5–17. (In Russ.).
 12. Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible. Moscow, 2020–2022.
 13. Morozov V.V. Licevoy svod v kontekste otechestvennogo letopisaniya XVI veka [The Illustrated Chronicle in the Context of Russian Chronography]. Moscow: Indrik, 2005. 285 p. (In Russ.).
 14. Presniakov A.E. Moskovskaya istoricheskaya enciklopedia XVI-go veka [The Moscow Historical Encyclopedia of the 16 century]. Saint-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1900. 53 p. (In Russ.).
 15. Pushkariova N.L. Zhentschiny Drevney Rusi [Women of the Old Rus']. Moscow: «Mysl'», 1989. 286 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Степанова Мария Сергеевна, магистр лингвистики, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: litzma655@gmail.com

Information about the author

Maria S. Stepanova, Master of Linguistics, Independent Researcher, Moscow, Russia, e-mail: litzma655@gmail.com

Получена 15.09.2024
Принята в печать 25.11.2024

Received 15.09.2024
Accepted 25.11.2024